Этот человек, хоть и был на периферии их круга, конечно же, знал Чу Цзэшэня. Стиснув зубы от боли, он быстро поднялся и взял визитку:

— Господин Чу, я из семьи Чэнь…

Гу Бай потерял интерес, взял поводок Мокки из рук Чу Цзэшэня:

— Я хочу домой.

Чу Цзэшэнь даже не взглянул на того человека, сказав Лу Шэнфаню, который только что вышел из уборной:

— Мы пойдем первыми, ты разберись с этим пьяницей за столом.

Лу Шэнфань, хоть и не знал, что произошло, по виду места понял, что случилось нечто неприятное.

— Хорошо, идите, мы разберемся.

Чу Цзэшэнь не пил, поэтому взял на себя роль водителя, чтобы отвезти Гу Бая и Мокку домой.

Гу Бай не сел на переднее сиденье, а устроился на заднем ряду вместе с Моккой.

В темноте бара он не смог разглядеть, действительно ли тот человек задел Мокку.

Собака, чувствуя, что хозяин расстроен, тихо легла на его колени, позволяя себя осмотреть.

Гу Бай погладил Мокку по животу и голове. Обычно животные не любят, когда их трогают, если им больно, но Мокка спокойно урчал, успокаивая хозяина.

Гу Бай с улыбкой оттолкнул беспечную собаку и, вздохнув, откинулся на спинку сиденья.

Чу Цзэшэнь, глядя в зеркало заднего вида, спросил:

— Все в порядке?

Гу Бай, не открывая глаз, усмехнулся:

— Этот негодник в полном порядке, даже храпит.

На светофоре Чу Цзэшэнь остановился:

— А ты?

Гу Бай сжал губы:

— Я тоже в порядке, просто хочется спать.

Он так и не открыл глаза, и Чу Цзэшэнь больше не смотрел в зеркало. Остаток пути прошел в тишине.

Дома Гу Бай вытер лапы и тело Мокки в прихожей и отпустил его.

— Спокойной ночи, постарайся пораньше лечь, — сказал он Чу Цзэшэню, поднимаясь на второй этаж.

В гостиной остались только Чу Цзэшэнь и Мокка.

Собака, попив воды, подняла голову и, не увидев хозяина, посмотрела на Чу Цзэшэня, словно говоря: «Следуй за мной».

Чу Цзэшэнь выключил свет в гостиной и последовал за Моккой наверх.

Собака, как обычно, подошла к двери комнаты Гу Бая, прыгнула и попыталась открыть ее, но на этот раз ручка не поддалась.

Очевидно, Гу Бай запер дверь, но Мокка этого не понимал и продолжал упорно пытаться открыть ее. Звук щелкающей ручки раздавался громко в тишине второго этажа.

Гу Бай не собирался открывать дверь.

Чу Цзэшэнь открыл свою дверь и сказал Мокке:

— Хочешь войти?

Мокка, не сумев открыть дверь хозяина, перестал вилять хвостом и, с виноватым видом, побежал в комнату Чу Цзэшэня, согласившись провести ночь с этим одиноким человеком.

Гу Бай давно не пил так много. С тех пор как он переехал в дом Чу, он не привез свои запасы вина из съемной квартиры. Он ожидал, что в таком большом доме обязательно найдется алкоголь, но, к его удивлению, здесь не было ни одной бутылки.

Он не хотел беспокоить дядю Ли, чтобы тот сходил за вином, поэтому терпел.

Сегодня он выпил достаточно и, закрывая дверь, случайно запер ее. Усталость взяла верх, и он отправился в душ.

После душа он чувствовал себя легким и, едва успев лечь, заснул.

Ночь прошла без сновидений.

Гу Бай проснулся сам, что было редкостью. В последние дни его будил Мокка, но сегодня собака вела себя тихо.

Как опытный владелец собаки, Гу Бай почувствовал неладное. Если питомец ведет себя слишком тихо, значит, он что-то затеял.

Гу Бай быстро встал, чтобы найти Мокку, но собаки не было в комнате. Он хотел выйти на поиски, но, открыв дверь, вспомнил, что вчера запер ее.

Мокка провел всю ночь снаружи.

Гу Бай перестал спешить, умылся и спустился вниз.

Внизу царила тишина и покой. Дядя Ли, увидев Гу Бая, улыбнулся:

— Доброе утро, господин Гу.

— Доброе утро, дядя Ли, — ответил Гу Бай.

Он увидел Мокку, который мирно спал на своей лежанке. Обычно, как только Гу Бай спускался, собака бежала к нему, чтобы выйти на прогулку. Сегодня что-то было не так.

Гу Бай подумал, не ударил ли тот человек Мокку вчера, и хотел снова осмотреть его.

Дядя Ли, вынося завтрак, заметил это и сказал:

— Господин Гу, сегодня утром господин Чу вывел Мокку на лужайку и несколько раз пробежался с ним. Похоже, он устал, дайте ему отдохнуть.

Оказывается, утром Мокку вывели на пробежку, и теперь он так устал, что даже не мог открыть глаза. Гу Бай легонько ткнул пальцем в голову собаки:

— Наконец-то кто-то смог тебя обуздать.

Гу Бай сел за стол и спросил дядю Ли:

— Мокка сам спустился?

Дядя Ли подумал:

— Нет, он спустился с господином Чу. Они пробежались несколько раз, господин Чу накормил его завтраком и ушел на работу.

Сейчас было полдесятого, а Чу Цзэшэнь обычно уходил на работу в половине девятого. Мокка спал уже час, значит, его энергия была полностью израсходована.

Когда Гу Бай только переехал в дом Чу, он боялся, что Мокка не адаптируется к новой среде, поэтому каждую ночь оставлял дверь открытой, чтобы собака могла войти.

Теперь, почувствовав, как приятно просыпаться самостоятельно, Гу Бай несколько дней подряд закрывал дверь на ночь. Поначалу Мокка пытался открыть ее, но после нескольких неудачных попыток сдался.

Днем Гу Бай позволял собаке свободно входить в комнату, но ночью решил, что у каждого должно быть свое пространство.

Однако через несколько дней он заметил неладное: несколько игрушек исчезли из лежанки Мокки.

Сначала он подумал, что собака их погрызла и спрятала, но на следующий день игрушки снова оказались на месте. Раньше он не замечал за Моккой такого поведения.

Днем Гу Бай был всегда рядом, и у собаки не было времени на шалости. Единственное время для «преступления» — ночь, когда он закрывал дверь.

Вечером Гу Бай, как обычно, закрыл дверь, услышав, как Мокка пытается открыть ее. На этот раз попытки были более вялыми, ведь дверь не была заперта, и, если бы собака попыталась, она бы открылась.

Гу Бай был уверен, что Мокка что-то затеял.

Через некоторое время он открыл дверь. В коридоре было тихо, Мокки не было, но игрушки в лежанке остались на месте.

Затем дверь комнаты Чу Цзэшэня открылась, и Мокка вышел оттуда с гордым видом.

Оказывается, собака нашла нового хозяина.

Мокка, увидев Гу Бая, сразу прижал уши, понимая, что попался.

Они стояли друг против друга в коридоре, пока из комнаты не раздался голос Чу Цзэшэня.

— Ты еще не нашел свою игрушку?

Не получив ответа, Чу Цзэшэнь вышел и встретил взгляд Гу Бая.

— Мокка тебя не беспокоил? — спросил Гу Бай.

— Нет, он вел себя спокойно, — ответил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай вздохнул:

— Он может спать один, не стоит его слишком баловать.

Чу Цзэшэнь посмотрел на Мокку, который стоял рядом, не решаясь подойти к хозяину:

— Я не балую его, он спит на полу, не пускаю его на кровать.

Гу Бай рассмеялся:

— У тебя есть лежанка, но ты предпочитаешь спать на полу в чужой комнате?

Хвост Мокки задвигался еще быстрее, но он выглядел виноватым.

Увидев такую наглость, Гу Бай быстро смягчился и рассмеялся.

— Уже поздно, оставлю Мокку здесь, не буду тебя больше беспокоить.

Чу Цзэшэнь наклонился и сказал Мокке:

— Принеси пакет с тумбочки, туда, где ты грыз ножку стула.

Гу Бай: …

Он понял, что у него нет права осуждать.

Мокка, получив задание, немедленно покинул поле боя и радостно побежал в комнату.

— Прости, я буду лучше следить за Моккой, чтобы он не заходил в твою комнату без спроса, — с искренними извинениями сказал Гу Бай. Это он не досмотрел за своим питомцем, позволив ему беспокоить других.

http://bllate.org/book/15495/1374374